

Тема проекта: «Творчество русского композитора Н.А. Римского - Корсакова».

Автор работы: ученица 5 класса ГОУ СОШ № 939 «Школа Здоровья»

Хоменко Ирина

Руководитель работы: учитель музыки ГОУ СОШ № 939 «Школа Здоровья»

Сергеева Галина Владимировна

I. Вступление

С творчеством русского композитора Н.А. Римского-Корсакова мы впервые познакомились во втором классе. Это была опера по сказке русского писателя А.С. Пушкина «Золотой петушок». Здесь композитор предстает перед нами как музыкальный художник - портретист. Интересно, что в основном его оперы написаны на сюжеты сказок. Мне очень захотелось узнать биографию этого композитора и причины обращения его к сказочному фольклору. Для этого мне пришлось подробно изучить биографию композитора. Интересный факт из его жизни, оказывается Николай Андреевич, совсем не собирался становиться композитором, а прочили ему профессию морского офицера.

II. Биография. Маленький Ника.

В один из ящичков письменного стола Ника складывал самое дорогое, самое интересное. Здесь все лежало в образцовом порядке. Вот альбом, в

который клеивались картинки с изображением разных видов кораблей. Были там боевые фрегаты, бриги, корветы и стройные каравеллы. Рядом с альбомом – книга «Лекции популярной астрономии», - подарок отца. Мальчик любил рассматривать карту звездного неба и потом отыскивать среди множества звезд знакомые светила.

В столе хранились и аккуратно пронумерованные письма старшего брата Воина, офицера морского флота. На конвертах пестрели иностранные марки всех частей света. Брат служил на шхуне «Восток», и ему посчастливилось попасть в кругосветное плавание. Дома все очень волновались, когда отец вскрывал конверт, разворачивал листочки, исписанные мелким почерком Воина, и начинал вслух читать и снова перечитывать подробное описание затянувшегося путешествия.

Больше других волновался Ника. В недалеком будущем и ему предстояло стать мореплавателем, а быть может, и открывателем новых земель, кто знает. Он мечтал стать моряком. Он уже выучил названия всех корабельных снастей.

В каждом письме мальчик засыпал брата вопросами по морскому делу. Он не мог дождаться, когда поедет в Петербург – поступать в Морской кадетский корпус.

Однако когда приблизился день отъезда, Ника загрустил. Он любил дом, ему нравился родной городок Тихвин. Наверное, уж не придется ему больше лазать по крышам, забираться на огромные деревья, рыть подземные ходы в саду. Ника притих, часто задерживался у окна.

На том берегу реки Тихвинки возвышались стены белокаменного монастырского храма. За монастырем расстилались заливные изумрудные луга. А на горизонте виднелся лес.

Вечером багровое солнце скрывалось за черным частоколом старых елей. Разве в Петербурге увидишь такие закаты?

Уедешь в дальние края,

Увидишь синие моря...

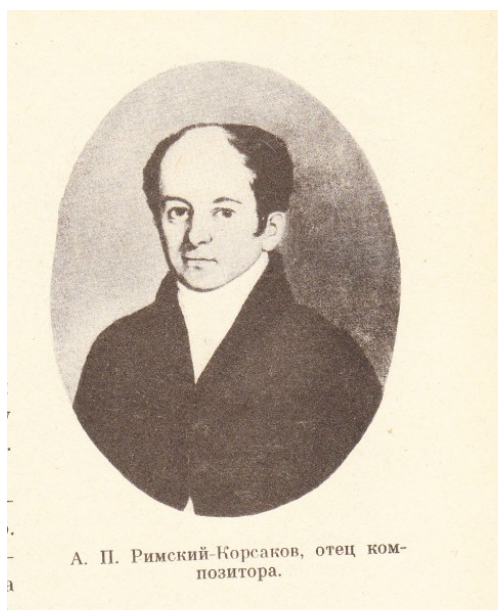
Дома жизнь будет струиться так же тихо, размеренно, но только без него, без Ники. По-прежнему по вечерам будут напевать его любимые песни.

Мама станет с грустью поглядывать на затихшее фортепиано. Она любила слушать, когда играл ее Ника! А там, в большом незнакомом городе, ему играть, должно быть не удастся.

Лучше не поддаваться этим печальным мыслям. Отец говорит, что от них, как от комаров, надо предохраняться сеткой, стараться думать о радостном.

Андрей Петрович Римский-Корсаков рассказывал Нике, что всю долгую, нелегкую жизнь его мучили горькие мысли о несправедливости и всякий раз он старался усилием воли прогнать их. Это помогало ему стойко переносить несчастья и не утрачивать веры в человеческую совесть и доброту, порой скрытую, подавленную.

Отец Ники когда-то был крупным государственным деятелем. Он принадлежал к старинному роду Римских-Корсаковых, у которых в прошлом было немало заслуг перед государством.

В роду Римских-Корсаковых были потомственные моряки, честные, отважные и одаренные люди. Они отличались прямоотой, независимостью и смелостью суждений.

Ника знал, что блестящая карьера отца оборвалась неожиданно. Отец помог деньгами декабристам, осужденным на ссылку, и царь Николай I отстранил его от государственной должности и запретил появляться в столице. Жить ему разрешалось на родине, в городе Тихвине. Здесь Андрей Николаевич и доживал свой век.

Верным своим убеждениям, он отпустил на волю всех своих крепостных.

Своим сыновьям – Воину и Николаю – Андрей Петрович внушал правила прямого, благородного, мужественного поведения, и Ника знал: надо

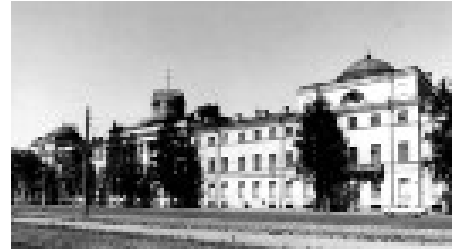

закалять свою волю. Раздумывая о предстоящем расставании с родными, мальчик старался подавить тоску.

От маленького городка Тихвина до Петербурга было очень далеко.

Но когда осенью 1856 года двенадцатилетний Ника попал в суровую обстановку Морского кадетского корпуса, все, что осталось за его стенами, показалось мальчику отдалившимся на много тысяч верст.

Во время занятий некогда было думать о доме. С детства его приучили выполнять свои обязанности добросовестно. Поэтому к суровому режиму он приспособился быстро. Правда, мешала рассеянность. Из-за этой рассеянности однажды он чуть не поплатился жизнью.

Произошло это во время практики, которую мальчик проходил на корабле старшего брата.

Он взобрался на высокую мачту и, сорвавшись с высоты семиэтажного дома и чудом проскочив между шлюп-балками, свалился в море. Он плавал до тех пор, пока его не вытащили на палубу подошедшего катера.

«Ничего, этот случай поможет ему вылечиться от рассеянности», - написал Воин Андреевич родителям, узнавшим, что младший сын отлеживается в госпитале.

Ника полюбил море, далекие плавания манили его. И все-таки мысли о будущем были невеселыми. Из него хотят сделать офицера, а он не желает никому приказывать. Он застенчив, он никогда не сможет резко подать команду, потребовать беспрекословного исполнения своих приказаний и строго взыскивать с подчиненных.

Воина Андреевича, часто навещавшего Нику в промежутках между плаваниями, стало беспокоить настроение младшего брата. Он тревожно

приглядывался к мальчику. Ника быстро рос, хорошо развивался физически, отличался примерным поведением. Но учиться стал неважно. Почему-то избегал общества товарищей. И все норовил попасть на концерт или в оперу.

Откуда это неожиданное пристрастие к музыке?» - спрашивал себя Воин Андреевич.

В Тихвине Ника занимался на фортепиано с ленцой. Постоянно пытался добавить к музыкальной пьесе другой конец или переделать середину. «Так красивее», - заявлял он в ответ на замечания возмущенной учительницы.

Правда, домашние замечали, что он часто потихоньку что-то наигрывал и даже записывал в нотную тетрадку, которую никогда и никому не показывал. Иногда, возвратившись с прогулки, не сняв пальто, бросался к фортепиано и начинал подбирать какие-то созвучия.

- Прежде всего разденься, - говорил ему Воин Андреевич, - а потом, если уж ты подошел к инструменту, занимайся делом: разучивай пьесы, играй гаммы, этюды.

Но Воину Андреевичу так и не удалось побороть в Николае склонности к фантазированию. Да он и не подозревал, что, сидя у фортепиано мальчик старался подобрать музыку, изображавшую мерцание звезд на черной глади воды или жужжание пчелы, в жаркий полдень вьющейся над чашечкой цветка. Но это было давно. В Тихвине. Отчего же теперь мальчика снова потянуло к фортепиано?..

Ника и сам не знал, когда все это началось. Не в тот ли день, когда он впервые услышал в театре «Ивана Сусанина» Глинки и был ошеломлен красотой этой музыки? Или, может, в тот вечер, когда он в симфоническом концерте слушал Бетховена?

Он чувствовал только, что в нем пробудилась неистовая, всепоглощающая любовь к музыке. Теперь все свои карманные деньги он тратил на покупку нот, и все свободное время проводил у фортепиано, за разучиванием услышанных произведений.

И чем больше Ника играл, тем безучастнее относился к корпусу, тем печальней и замкнутей становился.

Когда Римскому-Корсакову исполнилось шестнадцать лет, Воин Андреевич пришел к заключению, что есть только один способ преодолеть уныние младшего брата: пригласить к нему хорошего учителя музыки.

«Только дай слово, что эти занятия не будут мешать усвоению учебных дисциплин», сказал он Николаю.

Так Римский-Корсаков встретился с хорошим человеком, с превосходным музыкантом Канилле, разгадавшим его истинное призвание.

Прежде всего учитель начал разбирать с ним произведения музыкальной классики. И огромный, неведомый мир стал открываться юноше. Великие сокровища духа таились в произведениях, которые он до этого воспринимал поверхностно, непродуманно.

Только теперь он начал понимать, что о явлениях жизни и человеке музыка умела говорить так же глубоко и проникновенно, как живопись, литература, как театр.

А жизнь оркестра... В голосах инструментов скрывалось, столько возможностей для передачи красок неба, моря, леса, для изображения раскатов бури, тишины, рассветов, причудливых образов волшебства!

Вскоре на занятия с Канилле Николай стал приносить свои первые сочинения – вариации, ноктюрны, которые тщательно скрывал от старшего брата. Потом преподаватель узнал, что Римский-Корсаков начал заготавливать музыкально-тематический материал для симфонии. Воодушевление юноши возрастало с каждым уроком. Его не узнавали: приветливый, общительный, оживленный.

Вокруг юноши объединилась группа кадетов, любителей пения. Они организовали хоровой кружок, и вопреки запрещению воспитателей, усердно разучивали фрагменты из опер Глинки, вместо того чтобы заниматься строевыми дисциплинами.

В это время начальником Морского корпуса был назначен Воин Андреевич. Что укрепить дисциплину, он стал бороться с малейшими нарушениями учебного распорядка. Воину Андреевичу было неприятно, что Николай оказался одним из самых упорных нарушителей установленных правил.

Тогда-то начальник училища и распорядился запретить не только собрания хорового кружка, но и занятия Николая с преподавателем Канилле. Он осознавал жестокость своего распоряжения, но иначе поступить не считал возможным.

- Станешь старше,- сказал он Николаю, - сам поймешь, что нужно было вовремя остановиться и не растрачивать золотого времени на пустяки.

Воин Андреевич был человеком незаурядным. Он любил море и находил профессию моряка прекрасной. Он увлеченно занимался океанографией и был превосходным педагогом. Но в исключительные музыкальные способности Николая Воин Андреевич не верил и занятий музыкой всерьез не принимал. Он надеялся вылечить брата от бесплодной мечтательности и направить его помыслы в сторону полезного общественного дела.

Родители тоже боялись, что Николай превратится в обыкновенного «недоросля из дворян», если будет заниматься только музыкой. Как ни горько было Николаю видеть, что близкие ему люди не могут понять его, он продолжал идти своей дорогой.

Юноша не прервал своей дружбы с Канилле. Он приходил к нему на квартиру и показывал все новые и новые сочинения. Преподаватель поражался необычайно быстрому росту своего ученика, по всем признакам обладавшего незаурядными музыкальными способностями. Наконец он решил передать своего ученика в руки человека более сильного, чем он сам. Это был Балакирев, в ком соединились дар музыканта и дар педагога.

26 ноября 1861 года семнадцатилетний моряк впервые вошел в дом своего будущего наставника, Милия Алексеевича Балакирева.

Несколько строк из воспоминаний самого Римского-Корсакова: «Если Балакирев полюбил меня, как сына и ученика, то я был просто влюблен в него. Талант его в моих глазах превосходил всякую границу возможного, а каждое его слово и суждение были для меня безусловной истиной... С каким

восхищением я присутствовал при настоящих, деловых разговорах об инструментовке, голосоведении и т.п... Сверх того, сколько разговоров о текущих музыкальных делах. Я сразу погрузился в какой-то новый, неведомый мне мир, очутившись среди настоящих, талантливых музыкантов, о которых я прежде только слышал, вращаясь между дилетантами-товарищами. Это было действительно сильное впечатление».

Новая жизнь полностью захватила молодого композитора. Он стал много читать, учиться. Свободные от занятий часы Римский-Корсаков проводил теперь в Публичной библиотеке.

Овладевая основами гармонии, голосоведения, инструментовки, Римский-Корсаков под руководством Балакирева работал над Первой симфонией.

Но сочинение симфонии вскоре пришлось прекратить. В Морском корпусе приближались выпускные экзамены. Римский-Корсаков их не боялся. Он твердо решил покончить с морской службой и стать музыкантом. Угнетало другое: диплом об окончании корпуса выдавали только после практики во время кругосветного плавания. Николай не мог отказаться от диплома. Это значило безмерно огорчить брата, мать, отца, который начал прихварывать. Но ему так не хотелось отрываться от музыки, от друзей! Три долгих года продлится эта разлука.

«Пора исключить из русского лексикона слово «недоросль из дворян», которое дается тем, кто не служил, - с горечью пишет он матери.- Белинский был недоросль, Гоголь, если б не служил, тоже был бы недоросль; Добролюбов, чай, тоже недоросль?»

Родные были непреклонны. А вскоре и сама жизнь заставила Римского-Корсакова надолго отказаться от музыки.

Весною 1862 года умер его отец. В последние годы он жил на небольшую пенсию, и мать осталась без всяких средств. Ей пришлось переехать их Тихвину в Петербург и поселиться у старшего сына Воина Андреевича, который сам уже обзавелся большой семьей. После окончания корпуса Николаю предстояло помогать матери.

Надо было отправляться в плавание и проститься со своими мечтами.

Прошло два с половиной года.

Клипер «Алмаз» возвращался к родным берегам. В одну из последних тропических ночей Римский-Корсаков нес вахту на верхней палубе корабля.

Скоро он будет среди своих. Сколько стран, сколько человеческих судеб довелось ему узнать за это время! Сколько горестных наблюдений!

Теперь-то он знает, во что превращается жизнь простых деревенских мальчишек, попадающих на корабли его императорского величества! Должно быть, еще долго будут звучать в ушах отчаянные вопли матросов, которых за малейшую провинность подвергают унижительным наказаниям.

Чем эти сцены отличаются от линчевания негров, свидетелем которого он был, когда клипер «Алмаз» находился у берегов Южной Америки?

Не он один болезненно переживал издевательства офицеров над матросами. Его возмущение разделяли и другие сослуживцы, особенно его новый друг, офицер Мордовин.

Этот честный и прямой человек, большой книголюб горячо интересовался историей революций.

Во время плавания он успел посетить в Лондоне Герцена и теперь везет с собою отдельные выпуски его знаменитого, запрещенного в России журнала «Колокол».

Римский-Корсаков внимательно вслушивался в споры, то и дело разгоравшиеся в кают-компании. Он все непримиримей, все враждебней относился к общественному порядку. Он научился трезво оценивать окружающее, и в нем крепло желание служить родному народу. И, стоя на вахте, он снова и снова спрашивал себя: где, как не здесь, в среде передового русского офицерства, он сможет лучше выполнить свои гражданские обязанности? Искусство, красота? Да так ли уж они необходимы, когда нужно вызволять и народ, и страну из беды. Что может сделать художник, музыкант, литератор?

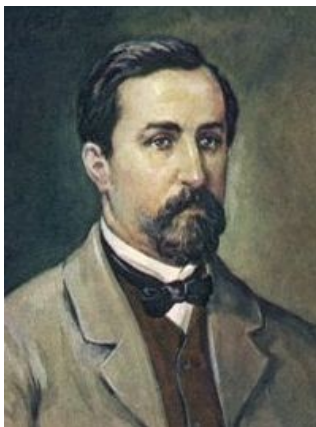
Скоро конец пути. Могут ли исчезнуть из памяти таинственное зеленоватое сияние, идущее из воды, и эти огни звезд, тревожно мерцающих над океаном?

Клипер «Алмаз» возвратился в Россию весной 1865 года. Римский-Корсаков приступил к работе в Морском ведомстве. О музыке он больше не помышлял. «Я стал офицером-дилетантом, который не прочь иногда поиграть или послушать музыку, - писал он впоследствии. – Мечты же о художественной деятельности разлетелись совершенно, и не было мне жаль тех разлетевшихся мечтаний».

Но это «творческое оцепенение» долго продолжаться не могло. Слишком сильным было дарование Римского-Корсакова.

Прошло лето. Наступила осень. И молодого мичмана вновь потянуло к прежним друзьям.

Балакиревцы встретили его восторженно и шумно. Среди них появился новый, незнакомый человек. Это был молодой профессор химии Александр Порфирьевич Бородин.

Держался профессор просто, с дружелюбием. Николай Андреевич и не заметил, как сам оказался «в плену» у Бородина.

Как было легко среди этих людей, единомышленников. Прощаясь, Балакирев приказал своему ученику «Корсиньке» прийти на следующий урок и захватить ноты неоконченной симфонии.

Через два месяца симфония была завершена. 31 декабря 1865 года ее впервые исполнил оркестр Бесплатной музыкальной школы. У дирижерского пульта стоял Балакирев; в этот вечер он очень волновался, но дирижировал как-то особенно воодушевленно, приподнято.

В зале симфонию слушали с большим интересом. На вызовы публики вышел юный автор в форме офицера морской службы. Все встали и устроили ему овацию.

Сомнения остались позади. Отныне его жизнь – в музыке. И иначе быть не может.

III. Опера «Садко» на сюжет былины «Садко».

С этой оперой мы познакомились в 4 классе. Интересный персонаж Садко. Былина о Садко, певце и открывателе новых земель. Интересно почему она так завладела Римским-Корсаковым? В своих преданиях народ воспевае т героев, прославившихся богатырской силой и боевой удалей. А Садко совсем не богатырь. Гуслияр Садко наделен могучим даром художника.

Даже морская стихия подвластна искусству гуслияра; музыка заставила ее служить людям.

Может быть об этом задумывался молодой мичман в часы ночной вахты на клипере «Алмаз»? Как совместить сочинение музыки и служение своему народу?.. Сказочный Садко достиг этого счастья. Композитор принялся за сочинение симфонической картины «Садко».

Тогда впервые в творчестве Римского-Корсакова появилась тема «Океана-моря синего».

Исполнение этого сочинения, которое состоялось в 1867 году, сопровождалось шумным и заслуженным успехом.

«Эта музыка действительно переносит нас в глубь воли — это что-то «водяное», «подводное» настолько, что никакими словами нельзя выразить ничего подобного... Это произведение принадлежит таланту громадному, умеющему живописать при помощи музыки». Так отзывался о сочинении Римского-Корсакова русский критик и композитор Серов.

Через тридцать лет Римский-Корсаков еще раз обратится к былине о гусле Садко. В 1897 году он напишет оперу.

Опера начиналась не увертюрой, а музыкальным вступлением, изображавшем «Океан-море синее». Спокойное, могучее дыхание морской стихии передает медленная, волнообразно-вздымавшаяся мелодия виолончелей. Встает картина, что на поверхности океана время от времени вспыхивают блески, а потом пучина становится темной. Только в глубине затаилось что-то грозное. Первое действие. Яркая картина пира новгородских купцов. Пестрота, заздравные чаши, скоморохи, прибаутки. На середину горницы выходит Садко. Гости притихли. Что скажет этот фантазер?

Широко звучит песня гуслея:

«Кабы была у меня золота казна,

Кабы была дружинушка хоробрая,-

Я не сидел бы сиднем в Ново-Городе,

Не стал бы жить по старине, по пошлине...

Я снарядил бы тридцать и один корабль,

И пошел бы по великим рекам

Я ко синему морю далекому».

Н. А. Римский-Корсаков
(1844 – 1908)

Садко зовет в голубые просторы – искать широкие реки, покорять моря и прославлять родную русскую землю. Но зачем купцам отрываться от своих сундуков? От добра добра не ищут. Они высмеивают гуслеяра. И Садко уходит с праздника от ленивых и сытых купцов.

Не все зрители впервые увидевшие оперу «Садко» прочувствовали красоту музыки. В антракте говорили, что опера не оправдала ожиданий, что музыка суховата, не доходит до сердца.

Во второй картине созвучия оркестрового вступления переносят слушателя в мир таинственный и сказочный. Картина Ильмень-озера. Музыка передает настороженное молчание ночи. Издали доносятся тихие перезвоны струн. Кто-то на берегу напевает печальную песню:

«Ой ты, темная дубравушка,

Отзовись, откликнися.

Сквозь туман, слезу горячую

Я не вижу света белого...»

Это гуслеяра Садко. Купцы надсмеялись над ним. Не хотят они отправляться в неведомые дальние страны навстречу опасностям. Кто же поможет Садко? Никому не нужны песни, зовущие в далекие просторы.

Но вдруг волны начали биться о берега, Ильмень-озеро озарилось сиянием. На воде появилась стая белых лебедей. Они выжили на берег и превратились в девушек. Среди них была Морская царевна. Песни гусяря покорили хозяйку Ильмен-озера. Один из зрителей описал появление Забелы-Врубель в роли Морской царевны:

«Когда зазвучал ее голос, ни с чем не сравнимый, ровный-ровный, легкий, нежно-свирельный и полный красок, мне показалось, что сама природа, как северный пастушок, заиграла или запела на этом одушевленном музыкальном инструменте. И какой облик! Эти широко расставленные, сказочные глаза, пленительно-женственная, недоуменная улыбка, тонкое и гибкое тело. Эти прекрасные, стройные руки.

Все это было давно... Многое изгладилось из моей памяти, но некоторые моменты запечатлелись настолько отчетливо, будто я сейчас все это вижу, все слышу».

Искусство Забелы так полно сливалось с образом оперы, что поведение артистки на сцене, казалось, само порождало прекрасную музыку, - так вспоминают зрители тот момент.

В конце спектакля молодежь неистовствовала у рампы, аплодируя и вызывая певицу. Некоторые были готовы перепрыгнуть через оркестр, только б хоть на несколько шагов приблизиться к этой волшебнице.

Взволнованные, уходили в тот вечер из театра зрители, унося с собой прощальное заклинание Волховы:

«Уедешь, в дальние края,
Увидишь синие моря...»

Мысль, волновавшая Римского-Корсакова с юных лет, становится все ярче и неопровержимей: власть искусства беспредельна.

Чаще всего красоту и значение музыки открывают нам исполнители – великие музыканты, певцы.

IV. Сюита «Шехеразада» по арабским сказкам «Тысяча и одна ночь».

Мне очень понравилось необычное звучание сюиты «Шехеразады». Сказочная красота моря всю жизнь привлекала Римского-Корсакова. Он во всех своих сочинениях показывает море всегда разное. Симфоническая сюита «Шехеразада», написанная в 1888 году. Она создавалась по мотивам арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

Мелодия скрипки – это голос самой Шехеразады, талантливой рассказчицы, жены грозного владыки Шахриара.

Шах казнит ее, как казнил всех других своих жен, если она перестанет рассказывать ему увлекательные интересные сказки. Она рассказывает шаху о путешествии Синдбада, о приключениях, о неожиданностях, которые подстерегали мореплавателей в пути. В сюите Римского-Корсакова четыре части. Это четыре разных рассказа, связанных между собою темами Шехеразады и Шахриара, нетерпеливо ожидающего продолжения Синдбадов корабль.

В музыке слышатся подъемы и спады, изображающие медленное колыхание волн. Мелодия звучит то в одной, то в другой тональности, будто окраска воды все время изменяется. Когда утихает ветерок, с палубы корабля доносится безмятежная восточная мелодия. Все спокойно корабль плывет вперед.

Во второй части сюиты совсем иное настроение. Уже нет прежней безмятежности. И песни на палубе стали иными, в них все явственней прорывается беспокойство, нетерпение. Предчувствие не обмануло путников. На острове, к которому они приближаются, прозвучал сигнал тревоги, за ним, другой, третий. Должно быть, часовые заметили в море чужеземный корабль. И вот уже началась перекличка сигнальщиков с их огромными медными трубами. Когда стража построилась, зазвучал воинственный марш.

Охрана отправилась на берег.

Третий рассказ полон поэзии: это царевич встречается с прекрасной царевной. Его признание звучит в мелодии, без слов говорящей о том, как

прекрасна избранница сердца. А появление царевны и ее прелестный танец сопровождается перестукиванием маленьких барабанчиков.

В четвертой, завершающей части сюиты сначала изображается городской праздник.

На улицах Багдада появляется множество танцующих людей. В толпе мелькают лица тех, с кем композитор нас уже познакомил: их легко узнать по музыкальным темам, которые звучали в сюите раньше. Должно быть, празднество было устроено в честь Синдбада и его команды.

Но пора отправляться дальше. А море бушует, волны грозно режут...

И о камни скалистого берега разбивается Синдбадов корабль.

На том месте, где он погрузился в бушующие волны, еще долго расходятся круги по воде.

Власти были недовольны, что студенты слишком вызывающе распевали в университете и на улицах Петербурга песни псковской вольницы, не покорившейся царю Ивану Грозному. Поэтому опера была запрещена к постановке. Римского-Корсакова очень расстроил запрет оперы.

В 1871 году ему предложили должность профессора Петербургской консерватории. Композитор надеялся, что это даст ему возможность оставить службу в Морском ведомстве.

Наступил творческий кризис, выбивший его из колеи. Римскому-Корсакову стало казаться, что дар композитора ему изменил. Его покинуло ощущение той внутренней свободы и смелости, которые он испытывал раньше, когда писал первые симфонические произведения, оперу.

Теперь, чтобы он не пробовал сочинять, все представлялось неинтересным, технически незавершенным. Он начал повторяться, мучился тем, что стоит на месте.

В этот тяжелый период на помощь к Римскому-Корсакову пришел Чайковский, который тогда был профессором Московской консерватории. Они переписывались, и письма от П.И. Чайковского были полны полезных указаний и советов, что кризис в творчестве непременно пройдет.

И вот настало время, когда Римский-Корсаков отправил Чайковского на просмотр свои сочинения. Четыре с половиной года даром не пропали даром. Ответ композитора был самой лучшей наградой за труд.

«Знаете ли, что я просто преклоняюсь и благоговею перед Вашей благородной артистической скромностью и изумительно сильным характером!- писал Чайковский. – Все эти бесчисленные контрапункты, который Вы проделали, эти 60 фуг, и множество других музыкальных хитростей, - все это такой подвиг для человека, уже 8 лет тому назад написавшего «Садко», что мне хотелось бы прокричать о нем целому миру. Я часто ремесленник в композиции, Вы будете артист, художник в самом полном смысле слова».

У Римского-Корсакова от этих строк словно крылья выросли. А как радостно было, что знаменитый Чайковский так скромен, благороден и так искренне желает ему большого успеха. К композитору вернулась жажда творчества. Теперь он поставил новую задачу перед собой- серьезно изучать народные русские песни.

V. Народное творчество в музыке Н.А. Римского-Корсакова

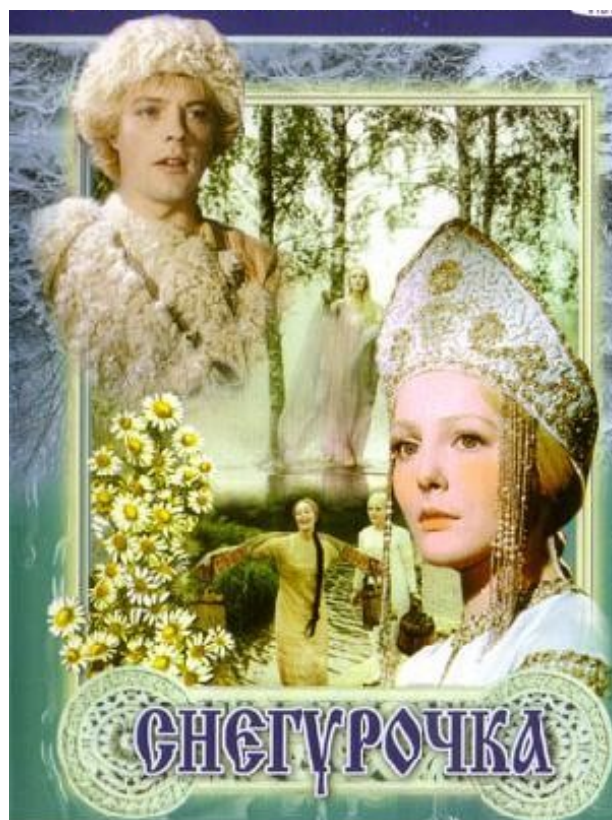
Много интересного открыло перед композитором народное творчество. Особенно его заинтересовали песни и обряды, связанные с древними обычаями почитания солнца, бога плодородия и жизни. Композитор повсюду разыскивал и записывал эти песни. Расспрашивал у крестьян, у прислуги. Изучал сборники народных песен. Нашим далеким предкам солнце казалось живым существом. Они верили в его могущество. Так родились обряды – игры с песнями, заклинаниями, танцами. Обычно обряды совершались в промежутках между разными земледельческими работами: перед посевом, сенокосом, уборкой хлеба, осенним сбором овощей и плодов.

Римский-Корсаков сделал обработки 150 русских народных песен.

VI. Сказки в творчестве Н.А. Римского-Корсакова

В раннем детстве его так легко могли утешить сказки. Он сохранил привязанность к ним на всю жизнь. И вот начиная с оперы «Майская ночь» (1879) стали появляться одна за другой оперы-сказки, которые Римский-Корсаков сочинял на протяжении всей дальнейшей жизни. За зимней оперой – сказкой идут две весенние: «Снегурочка» (по сказке А. Островского) и «Майская ночь» (по сказке Н.В. Гоголя).

С оперой Римского-Корсакова «Снегурочка» учитель нас знакомила в 5 классе. «Конец зиме пропели петухи. Весна - красна спускается на землю» - этой оркестровой картиной открывается повествование о Снегурочке. В лесную глушь вместе с дуновениями первого весеннего ветерка к Снегурочке стали доноситься ласковые людские песни.

Однажды в знойный июльский полдень композитор шел по лесной дорожке. Вокруг был лес. Вдруг композитор увидел ландыш, цветок весны. Было жаль сорвать этот цветок. Он наклонился над ландышем и заглянул в белоснежную сердцевинку. В этот момент ему представилась музыка каватины царя Берендея, впервые заглянувшего в чистые прозрачные глаза Снегурочки:

«Полна, полна чудес

Могучая природа...»

Притаившись за ракитовым кусточком, она тихонько наблюдает, как жители деревни Берендеевки вывозят чучело масленицы на полянку, потом прощаются с зимою, жгут чучело, звонкими песнями-веснянками начинают зазывать тепло.

Еще одна встреча с красотой природы: Снегурочка, нежная, светлая дочь Мороза и Весны, стала жертвой бога Ярилы. Из народной сказки повесть о недолгой жизни Снегурочки перешла к драматургу А. Островского. Композитор создал оперу. Людские песни пробудили в холодном сердце Снегурочки жажду тепла. Людские песни повлекли ее в мир непонятных ей существ. Самим берендеям она была чужая. Снегурочка чувствовала себя очень одинокой среди людей. Она просит у матери- Весны любви. И мать-Весна одаряет ее великим даром: умением любить:

«Какой красой зеленый лес оделся!

Вода манит, кусты зовут меня

Под сень свою. А небо, небо!»

Все для Снегурочки переменялось: холодные напевы Снегурочки в начале оперы, превращаются в музыку радости. Сердце Снегурочки растопило чувство любви. Погибая, она благословляет свою любовь:

«О мать-Весна, благодарю тебя за радость,
Благодарю тебя за сладкий дар любви...»

Но хотя погибает Мизгирь, тает Снегурочка, опера заканчивается Гимном хвалы Богу Ярило. Так как солнце это источник жизни на Земле.

Есть у Римского-Корсакова и другие оперы – сказки. Две из них написаны по сказкам А.С. Пушкина. Добрая сказка «Сказка о царе Салтане» и совсем не похожа на нее злая, загадочная «Сказка о золотом петушке». Сам Пушкин писал эту сказку как сатиру на самодержавие. Как злую сатиру задумал свою оперу «Золотой петушок» и Н.А. Римский-Корсаков.

Вывод: Если внимательно вслушиваться в музыку сказок Римского-Корсакова, всегда можно почувствовать отличие в них волшебного мира от картин реальной жизни. Чувства людей у Римского-Корсакова выражены разнообразными интонациями, ритмами, танцевальными мелодиями русской народной песни. Для каждого персонажа композитор находит особую музыкальную тему-характеристику, которая называется лейтмотивом – ведущим мотивом. Как только на сцене появляется действующее лицо, в музыке возникает его лейтмотивная характеристика. Совсем по другому представлен в музыке мир сказочных существ. Для

них композитор сочиняет особые мелодии. В операх силы добра вступают в борьбу с силами зла. Но всегда побеждает добро.

Очень хочется внимательно посмотреть портрет композитора. Художник Валентин Серов изобразил его в минуты творчества. В тишине уединенной комнаты за письменным столом сидит пожилой человек. Перед ним рукопись партитуры. Вокруг ноты, ноты, под чернильницей нотные листы, а для работы остался лишь маленький кусочек незанятого пространства. Огонек свечи озаряет худое лицо, напряженный взгляд и руки. Руки мастера. Портрет создавался в последние годы жизни Римского-Корсакова. В этот период его тревожила одна мысль о судьбе России.

Приблизился 1905 год. Римский-Корсаков всей душой сочувствовал студентам, которые принимали участие в стачках, забастовках, демонстрациях. Вскоре за сочувствие к бастующим Римский-Корсаков был уволен из Петербургской консерватории. Но он и тогда с презрением отнесся к угрозам властей. Устраивал концерты, весь сбор которых шел забастовщикам. Портрет создавался в 1898 году, в преддверии революционных событий. Труд композитора продолжает жить в его

бессмертных произведениях. Живут его мысли, которые он хотел передать следующим поколениям.

После смерти Н.А. Римского-Корсакова его ученики рассеялись не только по России, но и по другим странам. Некоторые из них завоевали всемирное признание: Глазунов, Лядов, Прокофьев, Лысенко, Респиги, Стравинский.

Я горжусь тем, что этот великий композитор жил в моей стране.